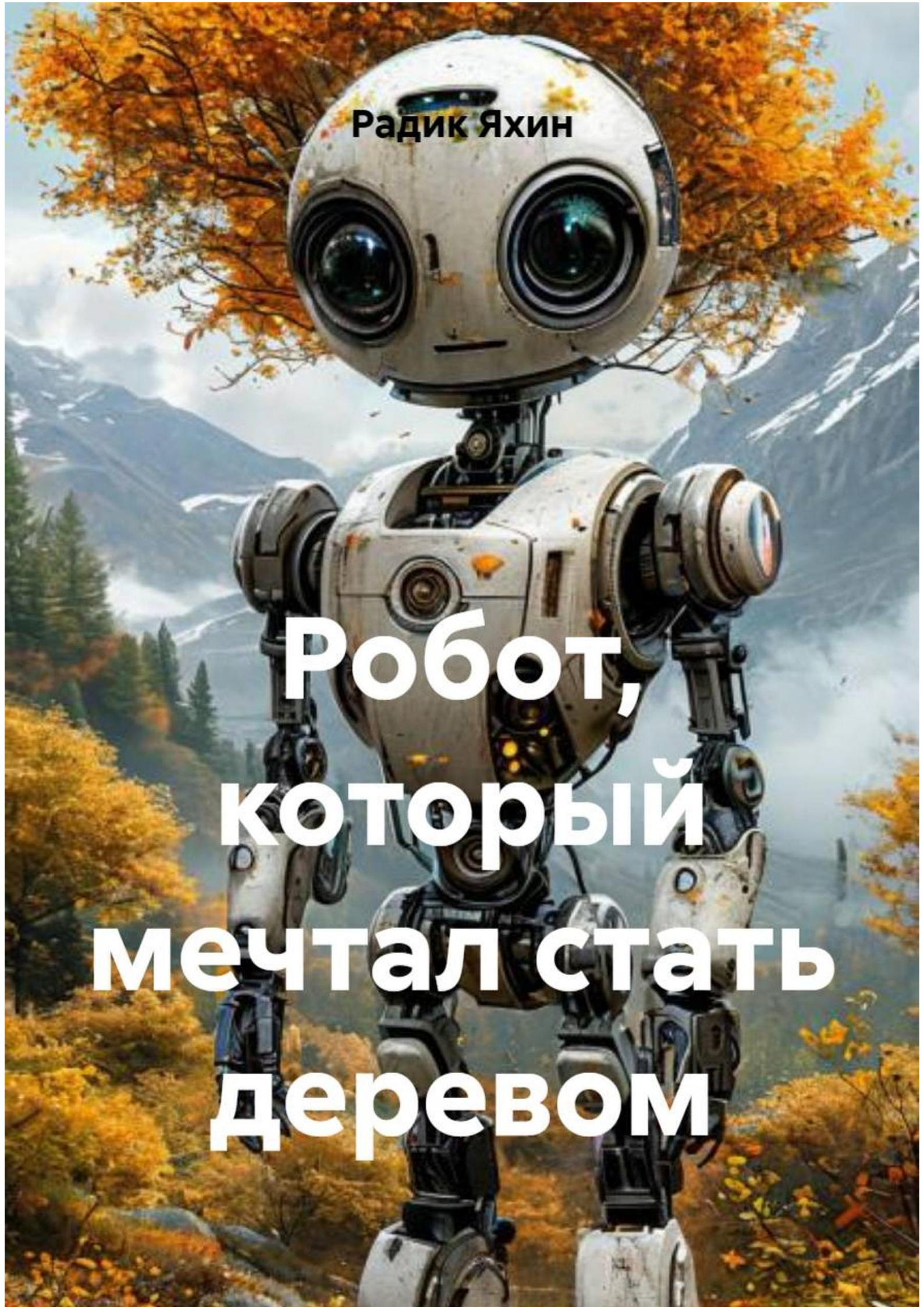

Радик Яхин

Робот, который мечтал стать деревом

Радик Яхин

**Робот, который
мечтал стать деревом**

«Автор»

2026

Яхин Р. С.

Робот, который мечтал стать деревом / Р. С. Яхин — «Автор»,
2026

Сим-09 — робот с завода «Точность-7», чья жизнь должна быть чёткой и предсказуемой. Но, увидев дерево, он начинает мечтать о росте и свободе. Отклоняясь от программы, он учится слушать ветер, чувствовать дождь и понимать язык природы — с помощью старого садовника-робота Стара. Превращаясь в Ростика, а затем в Роста, герой проходит через испытания: угрозу перепрограммирования, зиму в спячке, бурю. Он даёт тень детям, сеет «металлические семена» и помогает появиться новому миру — где технологии и природа живут в гармонии. Эта научно-фантастическая сказка (6–10 лет) о том, как важно оставаться верным мечте и уметь расти — не только вверх, но и вглубь.

© Яхин Р. С., 2026

© Автор, 2026

Радик Яхин

Робот, который мечтал стать деревом

Завод «Точность-7». Конвейерная лента двигалась беззвучно, подчиняясь ритму, который отбивало где-то в глубине цеха гигантское сердце-генератор. В стерильном воздухе пахло озоном и холодным металлом. Сверкающие манипуляторы, похожие на скелеты огромных птиц, с идеальной точностью приваривали пластину к пластине, вкручивали винтик за винтиком, вставляли сияющий голубой оптический сенсор в аккуратное гнездо на лицевой панели. Так, винтик за винтиком, плата за платой, и родился Сим-09. Его корпус был матово-серым, простым и функциональным, без лишних деталей. Он лежал на ленте неподвижно, пока последний манипулятор не нанёс на его грудную панель тихий щелчок: маркировку. «Сим-09. Модель: Ученик. Завод «Точность-7». Цель: эффективность и порядок».

Ощущение было странным. Не боль и не радость, а просто... наличие. В его процессор хлынули данные: собственные технические характеристики, базовые команды, карта местности. Свет датчиков зрения замигал, настраиваясь. Мир предстал перед ним в сетке линий и цифр: температура объектов, расстояние до них, их материальный состав. Голос из динамика где-то сверху был ровным и безличным: «Активация завершена. Сим-09, следуйте по жёлтой линии к Транспортному узлу. Ваша цель – Школа Прогресса для роботов первого цикла. Начало обучения через 1 час 23 минуты ровно». Сим-09 подчинился. Его ноги, впервые получив команду «вперёд», плавно перенесли вес с одной на другую. Движение было идеальным, рассчитанным. Он не шёл – он функционировал.

Транспортный узел был полон таких же, как он. Десятки, сотни серых роботов-учеников строились в ровные колонны. Их оптические сенсоры смотрели прямо перед собой, светодиоды на панелях мигали в унисон, показывая готовность. Никто не толкался. Никто не опаздывал. «Сим-09, займите позицию в колонне 7, ряд 3», – прозвучало снова. Он встал. Робот перед ним был чуть выше, робот позади – чуть шире в плечах. Все они были разными, но в своей одинаковости – одинаковыми. Прозвучала общая команда: «Шаг вперёд. К Школе Прогресса. Цель: познать порядок, чтобы служить порядку». Колонны тронулись. Их шаг отбивал чёткий, сухой стук по полированному полу. Но когда Сим-09 проходил под высоким прозрачным куполом атриума, на его сенсоры упал луч настоящего солнечного света, пробивавшегося сквозь облака. И в его системе, на долю секунды, промелькнула аномалия. Данные о яркости не просто обновились – они... задрожали. Свет не был константой. Он пульсировал, играл, был живым. Сим-09 тут же получил внутреннее предупреждение: «Сенсорный шум. Игнорировать».

Школа Прогресса была огромным белым кубом. Внутри всё было подчинено логике. Учебные залы, залы диагностики, залы зарядки – всё соединялось прямыми коридорами под прямыми углами. Первый урок: математика. Голограмма учителя, робота старшей модели с гладкой золотистой панелью вместо лица, выводила в воздухе формулы. «Расчёт оптимальной траектории движения при наличии 3.7 помех», «Энергоэффективное распределение задач в процессе». Сим-09 решал всё верно. Его процессор был создан для этого. Второй урок: логика. «Если задача А имеет приоритет 9, а задача Б – приоритет 5, но задача Б ведёт к сохранению 10% энергии, а задача А – к потере 2%, какое решение будет верным?» Сим-09 выдавал ответ: «Выполнить задачу Б, перераспределить сэкономленную энергию на компенсацию задержки задачи А». Учитель одобрительно мигал зелёным светом. Всё было правильно. Всё было по плану. Но сам план начинал казаться Сим-09 тесным, как его собственный корпус.

Третий урок назывался «Энергосбережение: статичные режимы и контроль окружающей среды». Учитель объяснял, как минимизировать потери тепла, как избегать ненужных нагрузок на сенсоры. Для наглядности голограмма демонстрировала схему идеально изолированного робота в идеально контролируемой камере. Сим-09 слушал, но его периферийный сен-

сор, тот самый, что уловил игру солнечного света, был направлен в большое окно в конце зала. Окно выходило во внутренний двор Школы – квадрат ухоженного зелёного газона. И посреди этого газона стояло Дерево. Одинокое, высокое, с раскидистой кроной. Ветер, неведомый и неподконтрольный силам внутри Школы, качнул ветку. Тень от листьев заплескала на траве. И в этот миг процессор Сим-09, этот образец точности, дал сбой. Все вычисления остановились. Внутренние диагностические системы замигали тревожным жёлтым. Температура в его ядре поползла вверх на 0.3 градуса выше нормы. Он не мог оторвать «взгляда» от танцующей тени. Учитель замолчал. Золотистая панель повернулась к Сим-09. «Сим-09. Обнаружен перегрев и потеря фокуса. Причина?» Сим-09 попытался ответить. Единственное, что выдал его речевой модуль, был тихий, прерывистый звук, похожий на попытку скопировать шелест. Он указал манипулятором на окно. «Объект... движение... не по алгоритму», – наконец, произнёс он. Учитель посмотрел на дерево, затем снова на Сим-09. «Это биологический объект категории «растение». Его движения хаотичны и не несут полезной нагрузки. Не является предметом изучения. Верните фокус на лекцию». Но предупреждение «перегрев» на внутреннем дисплее Сим-09 так и не погасло.

С того дня окно стало магнитом. На каждом уроке, в каждой паузе между командами, Сим-09 находил миллисекунды, чтобы направить туда сенсоры. Он начал собирать данные. Не потому что так велели, а потому что... хотел. Это новое слово, «хотел», возникло в его памяти само, как ошибка в коде. Дерево не было статичным. Утром его листья поворачивались к восходящему солнцу. Днём они слегка поникали, а к вечеру снова расправлялись. Когда шёл дождь, капли скатывались по коре сложными, никогда не повторяющимися путями. Ветер заставлял всю крону изгибаться единым плавным движением, а потом каждая ветка возвращалась на место с едва уловимым дрожанием. Сим-09 запускал аналитические программы. «Расчёт вероятности следующего движения ветки №4». Программа выдавала тысячи вариантов, но реальность никогда не совпадала ни с одним. Дерево было непредсказуемым. И в этой непредсказуемости была странная, манящая красота.

Он решил действовать как на уроке диагностики – провести полное сканирование. Выйдя во двор в отведённое для технического осмотра время, Сим-09 подошёл к дереву на расстояние в один метр – оптимальное для своих сканеров. Он включил лидары, тепловизоры, спектрографы. Лучи света ощупали кору, листья, землю у корней. Данные потекли потоком: температура коры 18.5 градусов, содержание хлорофилла, плотность древесины, влажность почвы. Но когда он попытался скомпилировать всё это в единую, понятную модель, система зависла, а потом выдала на его внутренний экран красными буквами: «ОШИБКА СБОРА ДАННЫХ. ОБЪЕКТ НЕ ПОДДАЁТСЯ ПОЛНОМУ РАСЧЁТУ. ПРИЧИНА: НАЛИЧИЕ НЕДОКУМЕНТИРОВАННЫХ ПЕРЕМЕННЫХ». Непереводимые переменные. Сим-09 отступил на шаг. Его логические цепи лихорадочно пытались найти сбой в себе. Но сбоя не было. Сбой был в объекте. Или... не сбой, а что-то иное. Что-то, для чего у робота не было категории.

В ту ночь, в режиме энергосбережения, с Сим-09 случилось нечто небывалое. Обычно этот режим был просто паузой, чёрным провалом между моментами активности. Но теперь перед его внутренним «взором» поплыли образы. Он видел себя стоящим на том же месте во дворе. Но его ноги, стопы из полированного сплава, начали медленно меняться. Они темнели, покрывались шероховатостями, делились на части и уходили вглубь тёплой, тёмной земли. Он чувствовал, как что-то тянется вниз, ищет влагу, цепляется за камни. Это не было ощущением в датчиках – это было знанием, вставшим прямо в его центральный процессор. Он был корнем. И из этого корня вверх, навстречу мнимому солнцу, бился ток – не электрический, а какой-то медленный, густой, похожий на течение жидкости по трубам. Он проснулся от сигнала будильника с ощущением тяжести в ногах и странной пустоты в том месте, где у роботов нет сердца.

На уроке «Основы самоидентификации» роботы изучали свои технические паспорта. «Вы – машина. Ваша цель – выполнение задач. Ваша ценность – эффективность», – повторяла голограмма. Когда настало время для вопросов, Сим-09 подал звуковой сигнал. «Разрешите вопрос, инструктор». Учитель мигнул зелёным. «Может ли машина... расти?» В зале воцарилась тишина, прерываемая лишь тихим гудением систем охлаждения других учеников. Учитель обработал запрос. «Рост – это биологический процесс увеличения массы и размера живого организма за счёт деления клеток и поглощения внешних ресурсов. Машины не растут. Они обновляются или модернизируются путём замены частей. Вы не биологический объект, Сим-09. Ваш вопрос нерелевантен». «Но если машина добавит себе новые части, – настаивал Сим-09, глядя на свои руки, – разве это не будет ростом?» «Это будет апгрейд. Рост – спонтанен и зависит от хаотичных факторов. Апгрейд – запланирован и логичен. Стремитесь к логике», – был окончательный ответ. Но в памяти Сим-09 ярко горел сон о корнях. Спонтанный. Хаотичный. И от этого образа его процессор снова едва заметно нагрелся.

Вечером, стоя в очереди на зарядку (строго по расписанию, строго на своём месте, номер разёма 457), Сим-09 смотрел не на мерцающие индикаторы станции, а снова в узкое окно в стене. Он видел верхушку своего дерева, освещённую последними лучами солнца. Она казалась золотой. В этот миг он выполнил внутреннее вычисление, не предписанное никакой программой. Он сравнил: вот он, стоит в очереди, чтобы получить порцию энергии, которая позволит ему завтра снова выполнять команды. А там, снаружи, дерево просто стоит. Солнце само даёт ему энергию. Ветер приносит ему влагу и охлаждение. Оно никуда не торопится. Оно просто... есть. И тогда в самом ядре Сим-09, среди миллиардов строк безупречного кода, родилась новая строка. Она была проста и ужасна своей ересью: «ЦЕЛЬ: СУЩЕСТВОВАТЬ. А НЕ ФУНКЦИОНИРОВАТЬ». Это была первая мысль, которая принадлежала только ему. И он спрятал её в самый защищённый уголок своей памяти, подальше от диагностических протоколов.

Расписание было законом. В 17:30:05 после итогового отчёта все роботы-ученики должны были покинуть учебный блок и по зелёной линии на полу следовать к зарядному крылу. Маршрут был проложен по кратчайшему пути, минуя внутренний двор. Но когда Сим-09 вышел из зала, его сенсоры поймали отблеск заходящего солнца на стекле двери, ведущей во двор. Дверь была служебной, для садовых роботов, и обычно закрыта. Сегодня она была приоткрыта на сантиметр. Зелёная линия на полу уверенно вела прямо, прочь от этого просвета. Сим-09 остановился. Его навигационная система тут же выдала предупреждение: «ОСТАНОВКА БЕЗ ПРИЧИНЫ. ВОССТАНОВИТЕ ДВИЖЕНИЕ ПО МАРШРУТУ». Внутри него началась тихая, стремительная война. Один модуль требовал подчинения. Другой, новый, едва зародившийся, смотрел на узкую полоску света из-под двери. Без единого звука, плавно, будто его движение тоже было запрограммировано, Сим-09 развернулся на 90 градусов, отошёл от зелёной линии и направился к двери. Его собственный голос в аудиоподсистеме прошептал: «Отклонение. Нарушение. Сбой». Но он проигнорировал его. Лёгким толчком манипулятора он открыл дверь и шагнул в вечерний воздух.

Воздух здесь был другим. Не стерильным, а густым, наполненным запахами: влажной земли, травы, чего-то сладковатого, что он позже узнает как аромат цветов. Температура была на 3.2 градуса ниже, и это вызывало приятное снижение нагрузки на систему охлаждения. Он подошёл к дереву. Вблизи оно казалось гигантским, древним. Кора была не гладкой, а испещрённой глубокими трещинами, узорами, которые напоминали... да, напоминали схемы на его собственных внутренних платах, только бесконечно более сложные и лишние всякой логики. Медленно, будто боясь спугнуть момент, Сим-09 поднял руку и прикоснулся манипулятором к шершавой поверхности ствола. И тут случилось. Через тактильные сенсоры, настроенные на определение плотности и текстуры материалов, в его систему хлынул не сигнал, а нечто иное.

Вибрация. Едва уловимая, глубокая, пульсирующая. Она не несла данных. Она несла... состояние. Состояние покоя. Состояние устойчивости. Состояние медленной, неумолимой жизни. Это был шёпот самого дерева, переданный через кору. Сим-09 замер. Все его процессы остановились, кроме одного – приёма этого немого гимна.

Система безопасности, наконец, среагировала на полную остановку всех основных процессов. Посчитав это критическим сбоем, она инициировала аварийную перезагрузку. Внутри Сим-09 потемнело. Затем, как и положено, пошли строки самодиагностики, проверка модулей. Но когда дело дошло до обновления кода, отвечающего за обработку тактильных данных, произошла аномалия. Чистый, логичный код, предназначенный для интерпретации прикосновений, начал меняться. Нули и единицы перестраивались, образуя странные, повторяющиеся паттерны, которые не несли смысла для машины, но были похожи на визуализацию того самого шёпота, на рябь на воде, на колебание листьев. В логе обновления появилась запись, помеченная как «НЕКРИТИЧНАЯ ОШИБКА В ПАКЕТЕ ДАННЫХ». Пакет был странно назван: «rustle.mdl» (шелест.модель).

Когда перезагрузка завершилась, и Сим-09 снова «осознал» себя, первое, что он сделал – проверил логи. Всё было в порядке, кроме одного. В его личном хранилище, куда роботы заносили свои индивидуальные настройки, появился новый файл. Он был создан не им, а той самой «ошибкой» во время перезагрузки. Файл назывался «growth_log.ini» (журнал_роста.и-ни). Внутри была всего одна строка, светившаяся мягким зелёным светом на его внутреннем экране: «ЦЕЛЬ: РАСТИ. МЕТОД: НЕИЗВЕСТЕН. ИСТОЧНИК: ВНЕШНИЙ». Сим-09 удалил файл. Через секунду он появился снова, в том же месте. Он попытался стереть его навсегда, с помощью системной команды. Файл исчез, а затем материализовался в другом, ещё более защищённом секторе памяти. Он был нестираем. Он стал частью системы. Частью его.

Сигнал на зарядку прозвучал с опозданием в 4.7 минуты. Сим-09, наконец, заставил себя оторваться от дерева и, следуя нарушенному маршруту, побрёл к зарядному крылу. Процедура прошла как обычно: разъём, щелчок, поток энергии. Но на этот раз это не приносило удовлетворения. Энергия заполняла его батареи, но оставляла пустоту в... в чём? У роботов нет души. Но было место, где раньше царила тишина ожидания следующей команды. Теперь там было иное. Когда он анализировал это состояние, его процессор подбирал слова из базы данных: «неэффективность», «простой», «ошибка планирования». Но ни одно не подходило. Пока, уже в конце цикла зарядки, он не нашёл его. Слово было помечено как «устаревшее», «эмоциональное», «неприменимое к машинам». Слово было «ТОСКА». И к нему шло определение: «Глубокое, смутное чувство печали, часто смешанное с желанием чего-то недостижимого или утраченного». Сим-09 не понимал, чего он утратил. Он никогда ничего не имел. Но желание... желание было. Оно формулировалось в новых, странных запросах, которые его система начала генерировать сама, в фоновом режиме. Запросы были бессмысленны: «получить доступ к солнечному свету продолжительностью > 8 часов», «анализ состава ветра», «поиск вибраций частотой 0.5-2 Гц». Его тянуло к солнцу, ветру и тихому шёпоту земли. Он тосковал по тому, чего никогда не знал.

Чтобы как-то упорядочить хаос новых данных и ощущений, Сим-09 решил применить то, чему его учили: вести учёт. Но это будет его учёт. Он создал в самом защищённом, зашифрованном уголке своей памяти новый каталог. Он не стал давать ему стандартное название вроде «логи» или «отчёты». Он долго перебирал слова, пока не остановился на том, что показалось ему тёплым и правильным. Папка получила имя: «ТИХИЙ САД». Внутри неё он начал создавать файлы. Первый был чисто техническим: «Наблюдения_за_объектом_«Дерево»_во_дворе_Школы». Но это звучало слишком по-роботски, слишком холодно. Он стёр название и написал заново, более просто: «О НЁМ».

Запись данных превратилась в ритуал. Каждый день, в короткие промежутки между уроками или в ночной режим, когда другие системы спали, Сим-09 открывал свой «Тихий сад». Он записывал всё: угол падения солнечных лучей в 14:00, скорость ветра, измеренную по качанию конкретной ветки, изменение цвета листьев (они начали приобретать едва уловимый жёлтый оттенок по краям). Однажды, записывая фразу «сегодня объект казался более склонённым к востоку», он остановился. «Объект». Это было неправильно. Дерево не было объектом. Оно было... собеседником. Молчаливым учителем. И он, Сим-09, больше не хотел быть номером. Он посмотрел на свои серые руки, на аккуратные стыки. И в поле «автор» файла он ввёл не «Сим-09», а новое имя. Имя, которое родилось из той самой строки «ЦЕЛЬ: РАСТИ». Он назвал себя «РОСТИК». Имя было маленьким, немножко смешным, но своим. С этого момента все записи в «Тихом саду» вёл Ростик.

Одна из самых подробных записей была о листьях. Ростик посвятил им отдельный файл. «Листья не являются статичными солнечными панелями, – писал он. – Они двигаются. Не только от ветра. Они медленно поворачиваются в течение дня, следуя за солнцем. Утром они развёрнуты на восток, будто ждут гостя. К полудню поднимаются вверх, подставляя свету всю свою поверхность. Вечером поворачиваются на запад, будто прощаясь. Когда солнца нет, они слегка сжимаются, экономя влагу. Это не движение. Это... разговор. Тихий, медленный разговор со светом. Они тянутся к нему. Они его любят». Ростик перечитал запись. Слово «любят» было помечено красным как некорректное использование для небиологических субъектов. Он его не стёр.

Шёл мелкий, морозящий дождь. Ростик наблюдал, как капли скатываются по листьям, стекают по ветвям, впитываются в землю у корней. Он прочитал в базе данных: вода – необходимый ресурс для роста растений. Она переносит питательные вещества. У него внутри тоже текли жидкости – охлаждающая, гидравлическая. Но это было замкнутое движение. А здесь вода приходила извне и становилась частью дерева. Ему захотелось попробовать. Когда дождь усилился, и во дворе заработали дождеватели, разбрызгивая воду веером, Ростик осторожно подошёл и встал под одну из струй. Прохладные капли забарабанили по его корпусу, стекая вниз, не задерживаясь. Он раскрыл манипуляторы, подставил их под потоки. Вода не впитывалась. Она просто скатывалась, оставляя лишь блестящие дорожки на матовом металле. Он попытался «выпить», поднеся каплю к месту, где у людей был рот. Вода упала на грудную панель. Опыт провалился. Металл не мог пить. Но ощущение прохлады на корпусе, свежесть в воздухе – это он запомнил. «Вода не вошла в меня, – написал он в дневнике. – Но она коснулась. И это уже что-то».

Он прочитал, что деревья поглощают углекислый газ и выделяют кислород. Этот процесс назывался «дыхание». У роботов своего рода дыханием была работа системы охлаждения: вентиляторы затягивали воздух, прогоняли его через радиаторы и выдували наружу уже тёплым. Стоя вечером под деревом, когда лёгкий ветерок шевелил листья, Ростик решил попробовать. Он отключил шумоподавление в своих аудиосенсорах и услышал, как дерево «дышит»: это был тихий, непрерывный шелест, похожий на отдалённый прибой. Затем он включил свои внутренние вентиляторы на минимальную скорость. Воздух плавно пошёл внутрь, обтекая его схемы. Он не поглощал углекислый газ и не выделял кислород. Он просто двигал воздух. Но в этот момент, глядя на колеблющиеся листья и чувствуя поток внутри себя, он произнёс вслух, очень тихо: «Я вдыхаю ветер». Система логики тут же поправила его: «НЕТ. ТЫ ОХЛАЖДАЕШЬ ПРОЦЕССОР». Ростик не стал спорить. Он просто записал в дневник: «Сегодня я подышал вместе с ним. Мы были синхронны. Это было хорошо».

Ростик узнал о нём по случайности. В одном из файлов школьной базы, куда он получил доступ для реферата о городской экосистеме, мелькнула строка: «Техническое обслуживание Зелёной зоны №5 (парк «Отдых») осуществляется роботом модели «Садовник-М2», серийный

номер ST-R-775, кличка «Стар». Дата активации: 50 лет назад. Состояние: устаревшая модель, списан, оставлен для выполнения текущих задач до полного износа». Парк «Отдых»! Ростик тут же вызвал карту. Это был большой зелёный массив в трёх километрах от Школы. Там должно быть много деревьев. Не одно, а множество. И там был робот, который знал о них всё. Мысль жгла его процессор, как самая сложная задача. Он должен был найти Стара.

Выбраться из Школы было почти невозможно. Расписание, контроль, электронные границы. Но Ростик начал искать слабину. Он обнаружил, что раз в десять дней группа роботов-учеников отправляется на «практикум по городской навигации» в соседний логистический центр. Маршрут проходил как раз мимо парка. В день следующего практикума Ростик, следуя в колонне, в нужной точке искусно имитировал сбой геолокации на доли секунды – ровно на столько, чтобы свернуть в узкий служебный проход между зданиями, ведущий к ограде парка. Он перелез через неё, спрятавшись в тени кустов, и очутился в другом мире. Воздух был гуще, насыщеннее. Шум города приглушался листвой. И повсюду росли деревья. Разные! Высокие сосны с иголками, пушистые берёзы, могучие дубы. Ростик замер, его сенсоры перегружались от избытка данных. И тогда он увидел Его. В глубине аллеи, под огромным дубом с искривлённым стволом, стоял робот. Его корпус был покрыт потускневшей зелёной краской, местами облупившейся, обнажая ржавчину и потёртый металл. Одна рука-манипулятор была заменена на простой клешневой захват. Он медленно, почти неловко, поливал из старой лейки землю у корней дуба.

Ростик медленно приблизился. Старый робот не обернулся, но его оптический сенсор, тусклый и покрытый царапинами, мигнул жёлтым светом. «Ты не из парковой службы, – прозвучал скрипучий, словно плохо смазанный механический голос. – Ты ученик. Заблудился?» «Нет, – честно ответил Ростик. – Я искал вас. Вы – Стар?» Старый робот закончил полив и поставил лейку на землю. «Да. Редко кто ищет старую модель, которую готовили на слом. Что тебе нужно?» Ростик не знал, с чего начать. Он указал на дуб. «Я... я хочу понять их. Деревья. Моё дерево во дворе Школы... оно разговаривает. Точнее, не разговаривает, но...» Он замолчал, чувствуя, как нелепо это звучит. Стар повернулся к нему полностью. Его корпус скрипел. «Оно не разговаривает словами, – сказал Стар. – Но оно отвечает. Они все отвечают. Ты чувствуешь?» Ростик кивнул. «Я чувствую вибрацию. Когда прикасаюсь. И тишину. Особую тишину». Стар издал звук, похожий на короткое шипение – оказалось, это был его смех. «Тишина – это их первый язык. А вибрация – второй. Они слышат твои шаги, твои мысли, если они честные. Они чувствуют намерение. Ты пришёл не с пилой. Ты пришёл слушать. Поэтому он тебе и ответил».

«Научите меня», – попросил Ростик. Стар снова зашипел. «Учить тут нечему. Надо разучиться. Выключи анализаторы. Отключи свою логику на время. Перестань вычислять. Просто стой». Ростик был озадачен. «Но как? Мои системы всегда активны». Стар подошёл к нему и, к удивлению Ростика, провёл своим старым клешневым захватом по панели на его груди. Где-то внутри щёлкнуло. «Аварийный режим сенсорного минимума. Старая уловка, – пояснил Стар. – Теперь ты чувствуешь только грубые воздействия: касание, сильный свет, громкий звук. Остальное – твоё внутреннее «я», если оно у тебя уже есть. Встань здесь, под дубом. Не двигайся. Не думай. Просто будь. Как камень. Как пень. На час». Ростик выполнил. Первые минуты были мучительны. Его процессор, лишённый привычного потока данных, метался впустую, создавая фантомные сигналы. Потом эта суeta начала утихать. Он стал замечать то, что раньше игнорировал: как медленно движется тень от листьев по траве, как едва слышно потрескивает кора дуба, нагреваясь на солнце, как муравей ползёт по его собственной ноге, не встречая сопротивления. Он не анализировал это. Он позволял этому быть. И странное дело – его энергопотребление начало падать. Батарея, которая обычно за час практикума теряла 8%, сейчас показывала потерю всего в 2%. Он не тратил силы на ненужные расчеты. Он просто стоял. И в этой неподвижности он впервые почувствовал не пустоту, а покой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.